

Когда Е Синьянь уже почти не мог дышать, Мужун Цзиньнань наконец отпустил его с улыбкой.

— Ты ведь понял ответ, да? — Он приблизился к шее Е Синьяня, его голос был тихим, но с особым магнетизмом. — Конечно, я думаю о тебе. Если бы ты не был в больнице, я бы тебя съел.

Е Синьянь резко оттолкнул его и смущённо крикнул:

— Что за чушь! Ты... убирайся!

Затем, закрыв покрасневшее лицо, он побежал прочь.

В коридоре Хуа То встретил его и, увидев красноту, подумал, что у него снова поднялась температура. Он схватил за руку низко склонившегося и бегущего Е Синьяня:

— Куда бежишь? Опять температура?

— Нет! — Е Синьянь, сердце которого ещё не успокоилось, хотел поскорее вернуться в палату.

— Температура вроде есть, — сказал Хуа То и уже собирался потрогать его лоб, но Е Синьянь, заметив входящего следом Мужун Цзиньнаня, вырвал руку и снова убежал.

— Эй! Куда ты? — Хуа То, глядя на его поведение, только недоумевал.

Е Синьянь почти полностью оправился от своих травм, а результаты анализов показали, что он здоров как никогда. Услышав, что больше не нужно делать уколы, он вдруг перестал спешить с выпиской, решив воспользоваться возможностью отдохнуть ещё несколько дней. Всё это считалось производственной травмой, и все расходы на госпитализацию покрывались.

Е Синьянь беззаботно стоял у окна, наслаждаясь ветерком.

— Кхе-кхе, — кто-то слегка кашлянул в дверях.

Е Синьянь улыбнулся, повернулся, прислонился к стене, скрестив ноги, и выглядел совершенно расслабленным.

Мужун Цзиньнань, с улыбкой на лице, сказал:

— Какой же ты беззаботный. Я только что был у твоего лечащего врача, он сказал, что на следующей неделе ты можешь выписаться.

Е Синьянь, словно ребёнок, симулирующий болезнь, ответил:

— Мне всё ещё немного больно в груди, возможно, нужно ещё несколько дней, чтобы полностью восстановиться...

— Майор Е! — Мужун Цзиньнань вдруг строго крикнул.

Е Синьянь мгновенно выпрямился, приняв военную стойку, и устремил взгляд вперёд.

— Здесь!

Мужун Цзиньнань, заложив руки за спину, подошёл к нему.

— Я вижу, ты так отдыхал, что даже обленился.

Он дважды постучал по руке Е Синьяня.

— Может, позову твоего начальника, чтобы он тебя встряхнул?

Е Синьянь выпрямился ещё больше.

— Отвечай мне!

Е Синьянь громко сказал:

— Нет!

Его решительный тон напугал даже медсестру, проходившую мимо.

Е Синьянь непроизвольно опустил одну бровь. Мужун Цзиньнань подошёл, закрыл дверь, а затем лёг на кровать.

Мужун Цзиньнань, лёжа, потянулся и сказал:

— Вот так отдыхать, ничего не делая — это приятно. Когда ты можешь выписаться?

Е Синьянь, не отводя взгляда, серьёзно ответил:

— Завтра.

— Хм?

— Сегодня!

— Хе-хе... — Мужун Цзиньнань не смог сдержать лёгкий смешок.

Е Синьянь не смел пошевелиться, лишь глазами посмотрел в его сторону, встретился с взглядом Мужун Цзиньнаня и снова уставился вперёд.

— В следующий понедельник вернёшься на службу, — голос Мужун Цзиньнаня стал мягче. — Подойди сюда.

Е Синьянь послушно подошёл, и его чрезмерная аккуратность снова вызвала у Мужун Цзиньнаня смех.

Мужун Цзиньнань освободил место и сказал:

— Ложись на кровать. Через пару дней вернёшься в отдел, и снова начнётся суета. Придётся везде успевать, и твоим мозгам будет нелегко.

Е Синьянь, видя, что тот больше не строг, почесал голову и сказал:

— Если ещё полежу, совсем разлениюсь.

Он просто хотел ещё пару дней отпуска.

Видя, что Мужун Цзиньнань больше не играет роль молодого маршала, Е Синьянь бросился на кровать, лёг и, глядя на него, с лёгким укором прошептал:

— Ты можешь не быть таким строгим? Это пугает.

Мужун Цзиньнань снова сделал серьёзное лицо.

— Ты думаешь, я тебя пугаю? Я думал, люди Ду Чжуншэна более дисциплинированы, но, похоже, ты так относишься к своему начальнику.

Е Синьянь тут же хотел вскочить с кровати, но Мужун Цзиньнань положил руку на его грудь, остановив его.

— Лежи!

Сказав это, Мужун Цзиньнань грубо накрыл его одеялом.

Е Синьянь оказался полностью под одеялом, но быстро выбрался наружу, бормоча:

— Чем я его обидел? Вдруг с ума сошёл.

Он показал в сторону двери маленький палец.

Мужун Цзиньнань, уже уходя, вдруг обернулся. Е Синьянь мгновенно поднял большой палец вверх, с улыбкой на лице, словно пытаясь угодить. Всё-таки ранг выше — сила, а уж если это начальник начальника...

— Помни, я — молодой маршал, твой начальник, — сказал Мужун Цзиньнань, и его лицо стало ещё серьёзнее, но в то же время как-то иначе.

Е Синьянь инстинктивно поднял сжатый кулак, прикусив сустав указательного пальца. Может, что-то случилось? Но почему Мужун Цзиньнань не говорит прямо? Похоже, ему нужно скорее вернуться в отдел.

Е Синьянь выписался на несколько дней раньше. Его тело было в порядке, и Хуа То больше ничего не сказал. В конце концов, этот парень не мог сидеть на месте, и долгое пребывание в больнице могло привести к проблемам. Не то чтобы он боялся, что Е Синьянь заболеет от скуки, а скорее, что тот, от нечего делать, устроит что-нибудь в больнице.

Перед выпиской Хуа То несколько раз повторил:

— Твоя работа особенная, лишних слов я говорить не буду. Но когда ты не на заданиях, ты должен заботиться о своём здоровье, хотя бы три раза в день нормально питаться, понял? Если синдром ELS вернётся, тебе будет плохо, ясно?

Е Синьянь кивал, но его тон был небрежным:

— Понял, понял.

Хуа То ударил его по голове бумагами:

— Это не просто слова. Если почувствуешь головокружение, сразу скажи мне или приходи на обследование.

— Есть, начальник.

— Паршивец, — с улыбкой сказал Хуа То.

Жена маршала Хань Вэньсинь сидела на диване, наслаждаясь чаем. Е Синьюй стояла напротив, скрестив руки.

— Я позвала тебя сегодня, чтобы сказать, что не хочу больше вспоминать о тех неприятных событиях. Но сейчас ты всё ещё считаешься женой третьего сына. Как жена молодого маршала, ты должна быть ответственной и вести себя соответственно. Я не жду от тебя великих достижений и не надеюсь, что ты прославишь семью Мужун. Просто сиди спокойно дома и не позорь меня, шляясь по улицам.

Хань Вэньсинь явно недолго любила свою невестку. С тех пор как узнала о её побеге из-под венца, она не испытывала к ней ни капли симпатии, даже не давая шанса заслужить её расположение. Проще говоря, она не хотела её видеть.

Е Синьюй была умной женщиной, с детства вращавшейся среди разных людей, и знала, как реагировать. Она не стала спорить из-за пары обидных слов, просто улыбнулась и кивнула. Но она уловила ключевую фразу: «Сейчас ты всё ещё считаешься женой третьего сына». Это означало, что скоро, возможно, всё изменится.

Покинув Хань Вэньсинь, Е Синьюй спокойно вернулась в виллу молодого маршала. Мужун Цзиньси любил рисовать и в последние дни всё время сидел в кабинете. Сяо Дин тоже куда-то пропал, в гостиной никого не было. Е Синьюй хотела выпустить пар, но сдержалась, лишь достала из сумки сигарету и закурила.

Семья Мужун, вероятно, хотела найти Мужун Цзиньнаню новую жену. Но, если она не ошибалась, Мужун Цзиньнань, похоже, испытывал чувства к Е Синьяню. Так что поиски новой жены для него не будут лёгкими, по крайней мере, он сам не даст себя уговорить. Е Синьюй улыбнулась, её губы изогнулись в красной улыбке. Она решила хорошенько взболтать эту мутную воду, чем мутнее, тем лучше. В эту яму семьи Мужун она не хотела попадать, но раз уж оказалась здесь, то не собиралась уходить так просто, по крайней мере, пока.

<http://bllate.org/book/16152/1447078>